

БЮЛЛЕТЕНЬ

Антидискриминационного центра

«МЕМОРИАЛ»

№ 38 ИЮНЬ 2012

НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ – УЗНИКУ СОВЕСТИ

Ситуация с правами человека в Беларуси вызывает серьезное беспокойство. Свобода совести, свобода слова, свобода убеждений и их выражение в настоящее время криминализованы: те, кто имеет мнение, отличное от «генеральной линии», и не боится отстаивать право на него, подвергаются административным и уголовным наказаниям. 14 человек, осужденных в Беларуси по уголовным статьям, признаны международными организациями политическими заключенными. Еще полдесятка приговоров признаны политически мотивированными. Президент Лукашенко лично назначает прокуроров и судей, «политическими» делами занимаются судьи, подтвердившие свою лояльность к режиму. Власти всячески затрудняют работу правозащитников и адвокатов. Первых по сфабрикованым обвинениям привлекают к ответственности, вторым, если они посмеют «играть» по закону, а не по установленным властями правилам, лишают адвокатских лицензий.

В таких условиях, полгода назад минский суд вынес приговор по сфабрикованному уголовному обвинению белорусскому правозащитнику, председателю правозащитного центра «Вясна», вице-президенту Международной федерации за права человека Алесию Беляцкому. Он был приговорен к 4,5 лет колонии строгого режима за свою бесстрашную борьбу за право простого человека противиться гнету и попранию его человеческих прав.

Лауреат множества премий, среди которых премия Свободы имени Сахарова Норвежского Хельсинкского Комитета и шведская премия имени Пера Ангера, Алесь Беляцкий в мае 2012 года был награжден и премией госдепартамента США «за мужество, проявленное в деле защиты прав человека перед лицом репрессий». Уже будучи в заключении, Алесь был выдвинут на Нобелевскую премию мира.

Суд, проходивший с массой процессуальных нарушений, бесспорно, наказал Алесь за активное участие в защите прав человека в Беларуси. Дело Беляцкого — это очередная попытка белорус-

ки в принципе нежелателен и не может быть согласован: после одной подобной акции белорусы уже присылали ноту протеста. Так что пришлось Городовому стать символом полицейского произвола (он, кстати, установлен на средства УВД как подарок городу).

В 15.00 участники пикета развернули баннеры: «Темницы рухнут — и свобода!», «Нет политическим репрессиям», «Усы, усы вы что-то проглядели, вы что-то недопоняли, усы» (последний — цитата из стихотворения Юрия Домбровского о сталинизме — актуален в отношении усатых диктаторов и сегодня). Рядом с памятником разместился плакат «Но-

ских властей запугать и заставить замолчать гражданских активистов.

Петербургские правозащитники участвуют в кампании солидарности с несправедливо осужденным белорусским коллегой. 24 мая 2012 года на углу Малой Конюшенной улицы и Шведского переулка, возле памятника Городовому, АДЦ «Мемориал» организовал пикет в поддержку Алесь Беляцкого.

Санкт-Петербургский комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности запретил проводить пикет возле белорусского посольства, сославшись на то, что неподалеку идут ремонтные работы. Однако в личной беседе чиновники сообщили, что пикет у посольства «дружественной» республи-

белевскую премию узнику совести». На черных воздушных шарах были изображены разломанные тюремные решетки, а из белых шаров был составлен лозунг: «Свободу Алесю!». Прохожим раздавались листовки, все желающие могли подписать открытку для узника совести и опустить ее в ящик «Почта для политзаключенных».

В конце пикета черные шары с решетками взмыли в небо, унося с собой транспарант «Темницы рухнут — и свобода!». А бронзовый городской получил красноречивое дополнение к своей форменной одежде в виде коробки с надписью «Нет полицейскому государству» на русском и белорусском языках.

Станислав ПОЧОБУТ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В 300 РАЗ УЖЕСТОЧИЛА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОТЕСТ, А ИСПОЛНИТЕЛИ УЖЕ ПРЕСЛЕДУЮТ ВОЛЬНОДУМЦЕВ ЗА НОШЕНИЕ ФУТБОЛОК И РИСОВАНИЕ НА АСФАЛЬТЕ

6 июня 2012 года Совет Федерации одобрил изменения в законодательстве, ужесточающие правила проведения митингов и усиливающие ответственность за нарушения в ходе публичных мероприятий: в КоАП вводится новое наказание в виде «обязательных работ», а штрафы за нарушения на публичных мероприятиях увеличиваются до 300 тысяч для граждан и до 1 миллиона рублей для организаций. А дополнительные требования к организаторам публичных мероприятий (теперь ими не могут быть те, кто более одного раза подвергался административному преследованию по статьям 5.38, 19.3, 20.1 – 20.3, 20.18, 20.29, — на практике все те, кто был хоть раз задержан в ходе публичных мероприятий, независимо от характера нарушений), делают протестные акции почти неосуществимым в законном русле делом. Одновременно вводится наказание за организацию несанкционированных массовых акций под видом «массового сбора граждан», что позволит признавать практически любое общественное действие «незаконным», независимо от его характера — будь то «гулянья» с литераторами и художниками, уличные дискуссии или что-то еще.

Законодатели, таким образом, «формализуют» практику постоянного нарушения свободы мирных собраний, которая уже сложилась и укреп-

пилась в России в последние месяцы многочисленных акций протеста. В Санкт-Петербурге полное отсутствие права на мирный протест было еще раз наглядно продемонстрировано как раз в день принятия поправок Государственной Думой: 5 июня у здания Законодательного собрания Санкт-Петербурга несколько человек попытались мелками на асфальте «нарисовать митинг». Едва участники акции начали рисовать, как были задержаны сотрудниками

полиции, провели ночь в отделе полиции и были привлечены к административной ответственности за отказ прекращать «незаконное» рисование.

В тот же день в Москве в «неподчинении законным требованиям полиции» обвинили людей, вышедших погулять в белых футболках. Абсурдность таких действий, как и многие другие случаи привлечения к ответственности за мирные акции протеста по надуманным основаниям (таким, как «несогласованная символика», нарушения законов «о благоустройстве», «незаконные» воздушные шары), в сочетании с очевидной избирательностью действий представителей власти свидетельствуют о широком распространении политических преследований оппозиции.

В такой ситуации ужесточение законодательства о публичных мероприятиях только подчеркивает неправомерный характер действий властей и усиление репрессий.

Оправдание нарушений права на свободу мирных собраний недопустимо.

Необходимо защитить право людей на свободу выражения мнения, на критику власти, на протест.

АДЦ «Мемориал» выражает обеспокоенность задержанием 1 мая 2012 года активистов ЛГБТ-сети, общественной организации «Выход» и других защитников прав меньшинств от дискриминации.

В Санкт-Петербурге 1 мая на согласованную демонстрацию вышли различные представители политических сил и гражданских инициатив. Среди них были и радикалы самого разного толка. Почти все они смогли спокойно пройти весь Невский проспект, неся свои флаги, транспаранты и выкрикивая лозунги. Лишь к некоторым мирным демонстрантам из демократической колонны были предъявлены претензии со стороны представителей правоохранительных органов: в результате не менее 17 человек были задержаны и доставлены в 76 и 78 отделы полиции. Задержанные никак не нарушали порядок проведения публичного мероприятия и общественный порядок, их участие в согласованной акции ничем не отличалось от активности прочих демонстрантов, они спокойно шли и несли флаги с символикой ЛГБТ и плакаты с лозунгами против дискриминации. Очевидно, что единственной причиной преследований этих участ-

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ВЫСТУПИЛ В ЗАЩИТУ АКТИВИСТОВ ЛГБТ-СЕТИ

фото: Reuters

ников согласованного мероприятия, их задержания, доставления в отделы полиции (где правозащитники и активисты, среди которых и председатель российской ЛГБТ-сети Игорь Кочетков, содержались длительное время), стала их принципиальная позиция по отстаиванию прав меньшинств.

АДЦ «Мемориал» считает недопустимым подобный дискриминацион-

ный подход к праву на демонстрацию собственного мнения, праву на свободу слова и самоопределения.

Мы требуем немедленного освобождения всех задержанных, признания их права на участие в мирных гражданских акциях, прекращения каких-либо дискриминационных государственных действий в отношении представителей меньшинств и их защитников.

Усиление протестной активности последнего полугодия привлекло к себе внимание журналистов, социологов и прочих экспертов, заставив говорить о внезапном пробуждении сознания масс, о появлении новых людей в движении, о «революции молодых», о «возмущении среднего класса».

Во втором по величине городе страны — пятимиллионном Санкт-Петербурге — картина сложилась несколько противоречивая. С одной стороны, протестные акции подавлялись жестче, чем в Москве: в декабре 2011 года и марте 2012 года по обвинениям в участии в несанкционированных митингах и неповиновении полиции (эти обвинения стандартно предъявляются всем, кто оказался на месте «преступления» в таких случаях) были задержаны в общей сложности больше 1000 человек; многие из них были осуждены «за совершение административных правонарушений». С другой стороны — прошедшие митинги и де-

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ПРОТЕСТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

монстрации не отличались особым обилием новых лиц.

Яркий пример тому — 1 мая, день, когда традиционно на улицы выходят оппозиционеры (от самых левых до самых правых), а в последние годы возродилась и традиция торжественного шествия во главе колонны демонстрантов представителей «партии власти».

В Санкт-Петербурге все политические силы решили пройти от начала до конца Невский проспект, разбившись на группы, двигавшиеся на некотором отдалении друг от друга. В результате 1 мая 2012 года Невский проспект представлял собой удивительно пестрое зрелище — своего рода парад-алле из самых экзотических персонажей.

С первого взгляда было ясно, что угрозы оппозиционеров-националистов «устроить белый Невский» реализовать не удалось. Что имели в виду авторы листовок с этим призывом — можно только гадать: ведь выступления под белыми шариками и повязывание белых лент стало брендом борьбы за честные выборы конца 2011 — начала 2012 года, однако, выражения «устроить белый» — вагон, поезд, улицу — уже

давно используются националистами, акциями устрашения и насилия борющимися с «нерусскими» и «небелыми». Вообще, несколько непонятная «белая» символика антипутинских митингов уж породила разные интерпретации: кто-то видит в ней возрождение белого антикоммунистического движения (ассоциация эта невольно напрашивается, когда слышишь о намерении москвичей превратить Красную площадь в Белую), кто-то трактует белизну как эмблему отказа от фальсификаций на выборах и нового начала («Россия с чистого листа»). Вполне возможно, что радикальные националисты, участвуя в акциях с белой символикой, вкладывают в это и свой — чисто расистский — смысл.

Во всяком случае, за несколько дней до Первомайской демонстрации Невский проспект был усыпан тысячами листовок, возвещавших о наступлении «русской весны» и о «белом Невском» 1 мая. К счастью — не вышло. Невский был цветным.

Самой скучной частью была официальная колонна единороссов, предлагавшая «поддержать отечественного производителя» и старавшаяся при-

дать демонстрации вид традиционного советского праздника. Поздравления трудящихся с днем труда, мира и мая никого не радовали и не удивляли. В казенной части демонстрации шествовали и «государственные» (то есть полностью лояльные к власти, а на самом деле просто фиктивные) профсоюзы. Такими же скучными и предсказуемыми были и вечные партии ЛДПР и КПРФ, со своим вечным псевдопротестом.

Дальше шли группы поменьше и позанятнее. Националисты сразу узнавались по желто-черно-белым флагам. Раньше эти флаги носили монархисты, но в последние годы черно-желтое знамя полюбилось всем радетеям «за русских» — и тем, кто организует «русские пробежки» под лозунгом «русский значит трезвый», и тем, кто, потя, тащит на себе портреты Сталина, и тем, кто идет рядом с русскими неонацистами. Как торт «Наполеон», Невский был прослоен этими знаменами — небольшие группы националистов перемежались разными другими людьми.

Помимо этих далеко не новых лиц, националистические ряды демонстрировали и некоторую экзотику: крошечная группа людей шла под флагами с изображением пистолета и требовала легализации оружия, впервые на улицы Петербурга вышли под черными флагами представители престранной организации «Вольница». Они выкрикивали анархистские лозунги, вроде «Государство — главный враг!», и в качестве позитивной ценности предлагали «Народ и нацию» (в чем разница, в их понимании, мне уяснить не удалось).

Независимые профсоюзы, разнообразные коммунисты и анархисты шли, образуя «левый блок», с традиционными лозунгами и знаменами, словно бы и не замечая окружающей компании. На значительном расстоянии ото всех прочих, замыкая собой все шествие, шла «демократическая колонна». В нее вошли представители либеральной «Солидарности», партии «Яблоко», «Лиги избирателей», «Наблюдателей», либертарной партии и ЛГБТ-организаций.

На мой взгляд, именно последние и стали главным событием нашего пестрого Первомая. И дело не только в том, что из всех демонстрантов только гей-активисты были задержаны полицией, что, конечно, обратило на себя внимание общества и журналистов (ведь подобной чести не удостоились даже сторонники запрещенных партий и носители явно провокационных лозунгов и эмблем). Важнее другое: именно политизация ЛГБТ-активистов, их настоящий, реальный «выход» на улицы и площади города стал тем новым и значительным, что действительно получилось, прозвучало, произошло в Петербурге в последние месяцы. Нельзя сказать, чтобы эти люди были совсем уж новые, — нет, в правозащитной и общественной жизни города и организация «Выход», и ЛГБТ-сеть, и «Равноправие» были уже давно на слуху, а многим и лично знакомы по конференциям, семинарам и тренингам. Да и пикеты в защиту прав сексуальных меньшинств проводятся уже несколько лет.

К сожалению, повод для активизации этой защиты дали сами власти: в конце 2011 года в Санкт-Петербурге был принят позорный гомофобный закон, по которому к административной ответственности должны привлекаться люди и организации, пропагандирующие «социальную равноценность традиционных и нетрадиционных форм брака». Многочисленные протесты правозащитников, прогрессивных деятелей культуры и иностранных политиков не помогли. В период обсуждения закона ЛГБТ-активисты провели десятки пикетов и акций, добиваясь отказа от нелепого законопроекта. Уже после его принятия мирные протесты продолжились, в апреле 2012 года впервые был вынесен судебный приговор на основании этого абсурдного обвинения и назначен штраф в 5000 рублей. Самое интересное, что борьба с гомофобным законом не только привлекла максимальное внимание общественности к ранее довольно малоизвестным проблемам гей-сообщества, не только мобилизовала и сплотила само это сообщество в попытках отстаивать свои попришные права, но и способствовала сильнейшей взаимной солидарности демократических сил города и защитников ЛГБТ-прав. Впервые ЛГБТ-активисты составляли значительную часть демократической колонны на первомайской демонстрации, несли оппозиционные лозунги сами и раздавали радужные ленточки шедшим рядом либералам и демократам. Представители меньшинств требовали реальных политических перемен, свободы для всех, а демократические партии и организации требовали защиты от дискриминации и права на самоопределение для меньшинств.

И когда 17 человек, развернувших радужные флаги и демонстрировавших другую ЛГБТ-символику, забрали в полицейские машины, взаимная солидарность митингующих лишь усилилась.

Вот как написал в своем обращении к организаторам демократического марша один из активистов Юрий Гавриков: «Позже некоторые говорили

о том, что в Петербурге состоялся первый санкционированный гей-парад, а организаторы с оттенком оправдания говорили, что не планировали этого. Для наших участников прошедший Демократический марш был не столько гей-парадом, как многие утверждали, а совместной акцией в защиту наших общих прав и свобод, в списке которых и права ЛГБТ как граждан своей страны. Наше участие ничем особым не отличалось от «Наблюдателей» или «яблочников», разве только цветом флагов, а также особым вниманием и трепетной заботой со стороны стражей порядка. Но цели и задачи марша были общие, единые. И вот это самое важное ощущение единства и сопричастности к общему делу и идеям было главным для нас. Ощущение того, что мы — составная часть, не плохая, не хорошая, не маленькая, не большая, а просто часть единого демократического движения. Не столько против конкретного человека, а против целой системы, чье имя стало персонифицированным. В конечном счете, ощущать единство с другими людьми, чувствовать поддержку и понимание — это то немногое, что по-настоящему делает каждого из людей человеком. И именно за все это хочется выразить слова огромной признательности, благодарности и уважения всем, кто принимал участие в организации Демократического марша, всем тем, кто шел в единстве одной колонной, пусть и самой последней колонной в веренице городских маршей. Когда нас будет в 30 раз больше за идею и стремление к справедливости, тогда можно будет с уверенностью сказать, что общество окончательно и бесповоротно изменилось и стало свободным».

6 мая в Москве было даже не в 30, а, говорят, в 100 раз больше людей на Болотной площади. Стало ли общество свободным?

Стефания КУЛАЕВА

Фото: Роман Мельник

С декабря 2011 года изменилась реакция граждан на действия государственных органов и на курс, которого придерживается государственная власть в целом. Общество стало более активно выражать свое мнение, протестовать против различных нарушений закона.

Одна из форм проявления активной гражданской позиции — публичные мероприятия, согласованные с органами госвласти или нет. Конституция Российской Федерации закрепляет «право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает на проведение публичных мероприятий только такие ограничения, которые необходимы в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Однако законодательством РФ установлены особые правила согласования мероприятий, не учитывающие положения, предусмотренные Конвенцией, — именно их касается заключение Венецианской комиссии о российском законодательстве от 20 марта 2012 года, ст. 37 которого отмечает, что «могут быть случаи, в которых публичное мероприятие организовывается как срочный и немедленный ответ на непредвиденное событие, и в этом случае может быть невозможным соблюдать обычные сроки уведомления». Стихийные и срочные собрания защищаются Европейской Конвенцией по правам человека: «собрания, которые несут с собой послание, которое будет ослаблено, если будет соблюден установленный период уведомления, особенно если собрания проводятся как немедленный ответ на текущее событие, требуют также защиты».

Несмотря на перечисленные выше международные нормы, в ходе недавних митингов и других протестных акций люди, пришедшие выразить свою позицию — именно как немедленную реакцию на произошедшие события, — подверглись многочисленным задержаниям сотрудниками полиции. Более того, среди задержанных оказались и те, кто случайно оказался рядом и не принимал участия в публичных мероприятиях, и те, кто не знал, что акция не санкционирована.

Для того, чтобы задержать участников протестов более чем на 3 часа, всем без исключения задержанным была вменена статья 19.3 КоАП РФ «Неповиновение законным требованиям сотрудника полиции», несмотря на то, что ее применение недопустимо

в данной ситуации. Во-первых, потому, что продолжение противоправного поведения (участие в публичном мероприятии), согласно ст. 4.3 КоАП РФ, является отягчающим обстоятельством нарушения установленного порядка проведения публичного мероприятия (ст. 20.2 КоАП РФ) и, как следствие, не может выступать отдельным составом. Во-вторых, нарушение установленного порядка проведения публичного мероприятия посягает на общественный порядок и общественную безопасность, а не на порядок управления, что подтверждает невозможность и неоправданность вменения статьи 19.3 КоАП РФ.

Результатом задержаний стали затяжные разбирательства — первоначально в мировых судах. По ходатайствам задержанных большая часть дел была перенесена по месту их жительства, что на практике привело к достаточно длительному периоду рассмотрения дела (некоторые дела, перенесенные еще в декабре 2011 года, до сих пор не рассмотрены даже в первой судебной инстанции — в мировых судах).

При рассмотрении дел об административных правонарушениях в суде возникает ряд сложностей, к которым многие бывшие задержанные не были готовы. Прежде всего, многие совершенно не имели представления о принципах ведения административного производства — и о формальных процедурах, и о методах защиты, которыми они вправе воспользоваться. Например, подзащитные и не подозревали, что они имеют право ознакомиться с материалами дела, полагая, что копия протокола об административном правонарушении, которая имелась при себе лишь у немногих, — это единственный документ, которым располагает суд. А ведь в этих протоколах содержалось большое количество неверной и противоречивой информации, подлежащей установлению.

В АДЦ «Мемориал» за консультацией по поводу ведения дела в суде обратилось более 35 человек, из которых около 20 было представлено в суде сотрудниками организации. Примерно половина дел завершилась в первой судебной инстанции — производство об административных правонарушениях было прекращено по реабилитирующим основаниям. На решения по трети дел поданы жалобы в районные суды, несколько дел еще не были рассмотрены в мировых судах.

К сожалению, мы можем отметить только немногочисленных судей, которые вели разбирательство объективно и профессионально. Гораздо чаще имело место пренебрежительное отношение к тем, кто предстал перед

судом. Правда, некоторые наши подзащитные отмечают, что сам стиль поведения и отношение к ним судей изменились в лучшую сторону после того, как в деле появились представители: судьи уже стеснялись унижать ответчиков, используя при этом не только свое положение, но юридическую неграмотность последних.

По нашему впечатлению, большинство судей не представляют себе, как в реальности происходят задержания и как составляются документы, которые становятся впоследствии материалами дела. Например, зачастую протоколы составляются отнюдь не теми, кто производил задержание и даже не теми, кто при этом присутствовал и видел, как все было. Иногда сотрудник полиции, описывающий в протоколе действия задержанного, вообще видел его первый раз в суде — конечно, понятно, что такие «писари» не могут сообщить правдивых сведений о поведении человека в момент его задержания и о самой причине задержания. Отсюда — многочисленные ошибки в материалах дела: не то время и место задержания, не тот повод публичного мероприятия и, что самое главное, не те действия, в которых, по мнению сотрудников полиции, выразилось правонарушение. Протоколы на сотни задержанных были составлены по одним и тем же шаблонам, часть рапортов заполнялась одними и теми же сотрудниками полиции, несмотря на указание в них разных фамилий, подписи в некоторых документах попросту отсутствуют, а в части материалов дела фигурируют вообще вымышленные люди. Это бросается в глаза, но, что самое ужасное, — не все судьи считают это нарушением!

Некоторые сотрудники полиции, вызванные на суд в качестве свидетелей, признавались, что не видели подзащитных и не располагают информацией об их действиях, а на вопросы судьи о том, почему же тогда они ставили на документах свою подпись, отвечали: «Начальство так сказало». Иногда следующим вопросом был такой: «А если бы вам начальство сказало в людей стрелять, вы бы тоже это сделали?» Другие представители органов правопорядка, предварительное не подготовившись и не продумав свои ответы, давали ложные показания, меняя их прямо в суде, на наших глазах. Например, один сотрудник полиции на допросе по первому делу говорил о том, что не видел подзащитного, а к моменту рассмотрения второго дела, посоветовавшись с другим сотрудником, уже утверждал, что помнит, как этот человек сопротивлялся и хватался за людей.

Часть сотрудников вообще, как оказалось, не различают сопротивле-

ние законным требованиям полиции и физическое сопротивление, процесс задержания (доведение от места совершения правонарушения до транспорта) и доставление (перемещение непосредственно с места совершения правонарушения в отдел полиции), не знают виды публичных мероприятий. Например, один из них признался: «Да я не знаю, что там проходило: шествие, пикетирование или митинг, — я их не отличаю».

Судьи иногда подсказывали сотрудникам полиции, что говорить, показывая протокол или задавая наводящие вопросы, например: «Вы же в момент составления протокола помнили лучше, чем сейчас, значит доверять стоит написанному, а не тому, что вы сейчас сказали?»; «Ошибка во времени вызвана невнимательностью и большим количеством работы, поэтому везде стоит читать 18.40, а все остальное время признать ошибочным, да?». В свою очередь, сотрудники на вопрос: «А почему вы задержали подзащитного Б.? В материалах дела не написано в чем выразились его действия, а вы утверждаете, что не помните его?» давали красноречивый ответ: «Раз я задержал — значит было за что».

Бывало, что судьи запугивали подзащитных: «А вы знаете, что по этой статье в качестве меры наказа-

ния предусмотрен административный арест на 15 суток?» Правда, на практике эту меру применяли немногие, лишь те, кто позже комментировал свои действия следующим образом: «Просвещение — вот в чем состоит основная функция суда». Остается, впрочем, неизвестным, в какой области арест на 10 суток мог просветить человека.

Некоторые судьи искренне удивлялись, узнавая о подлинной картине задержания от подзащитных, свидетелей, из видеозаписей и даже от самих сотрудников. Сюрпризом для них было то, что не все задержанные являлись участниками акций, что ни на кого из них индивидуально не был составлен протокол о совершении административного правонарушения. Тем более что сотрудники полиции, составлявшие протокол, могли сказать суду: «Вы думаете, мне хотелось на них бумаги заполнять? Мне это не надо».

Как показала практика, более успешных результатов удавалось добиться, представляя задержанных в качестве защитника, после проведения предварительных встреч, включающих совместное ознакомление с материалами дела, поиск неверной информации с целью дальнейшего указания на нее в суде, а также выработки стратегии ведения дела.

Несмотря на то, что в практике имеется и небольшое количество дел, в которых признать отсутствие состава правонарушения в действиях лиц не удалось, защита активистов в судах видится перспективной и результативной. Мы видим, что происходит постепенное, пусть и медленное, но, тем не менее, изменение практики судопроизводства, когда человек заранее признается совершившим правонарушение. В одном из дел удалось даже доказать право подзащитной на участие в мероприятии. В любом случае, необходимо являться в суд хотя бы для того, чтобы показать, что написанное сотрудниками полиции — не всегда правда, что задержания людей производятся иногда вне зависимости от их деяний, чтобы оспорить вменение ст. 19.3 КоАП РФ, которую никто из более 600 задержанных с декабря 2011 года не нарушал. Ведь если бы каждый из тех, кто был задержан, заявил это в суде, наверняка эту статью перестали бы приписывать всем подряд только ради ограничения свободы на срок до 48 часов и лишения возможности людей принимать участие в протестных акциях.

Инесса САХНО

«РЕПРЕССИВНЫЙ» АСПЕКТ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ПРАВООЗАЩИТНАЯ АНАЛИТИКА

Суд — это центральное звено правовой системы, и, как печально это ни звучит, именно судебная система России сегодня становится наименее объективной и независимой, что является основным препятствием для изменения ситуации с правами человека в стране. Неэффективными становятся, в первую очередь, любые попытки обжаловать в суде решения государственных органов, поскольку суд почти всегда встает на сторону властных структур. Рассчитывать на положительный исход дела жертвам нарушений сотрудников полиции или незаконно уволенным за общественную деятельность можно лишь при условии публичности дела, а попытка открыто высказать свое мнение и критиковать деятельность госучреждений может привести к тому, что вы сами попадете в немилость российской Фемиды, и она сделает с вами все, что захочет.

27 апреля 2012 года своим решением Василеостровский суд Санкт-Петербурга обязал бывшего студента СПбГУ Виктора Воробьева выплатить 30 тысяч рублей Марине Котовой, завкафедрой славянской филологии, по иску о компенсации морального вреда, причиненного распространением якобы недостоверной информации, порочащей ее честь и достоинство.

А теперь обо всем по порядку. 23 марта 2012 года студента филологического факультета СПбГУ, председателя местного отделения Российского студенческого союза Виктора Воробьева отчислили из университета. Формальной причиной его отчисления стала академическая неуспеваемость, но сам Воробьев считает, что действия руководства Университета напрямую связаны с его активной гражданской позицией, в том числе, с борьбой за права студентов. Отразив свою точку зрения на ситуацию с отчислением как в обращении к ректору, так и в газетной статье, Воробьев незамедлительно получил реакцию в виде иска, направленного в суд завкафедрой славянской филологии вуза Мариной Котовой. По словам Воробьева, преподавательни-

ца спровоцировала предвзятое отношение к нему во время сессии, по результатам которой он и был отчислен. В своем исковом заявлении Котова опровергла сведения, преданные огласке, назвала их не соответствующими действительности и нанесшими ущерб ее чести, достоинству и деловой репутации, а также попросила суд взыскать в ее пользу компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей.

Для защиты прав бывшего студента было решено обратиться в суд с возражением по иску и привлечь по этому делу гражданского защитника. Грамотно составленное самим ответчиком возражение по иску, нормы закона, а также отсутствие реальных доказательств наличия действительно причиненного морального вреда истцу давали основания рассчитывать на то, что иск не будет удовлетворен. Не был учтен лишь тот факт, что «очерненной» заявлением Воробьева предстала не столько завкафедрой Котова, сколько весь Санкт-Петербургский государственный университет. Осмелившись выступить против столь серьезной образовательной корпорации, любой

студент рискует оказаться жертвой произвола, и Воробьев здесь не стал исключением.

Но самое вопиющее в этой ситуации — даже не враждебность самого университета, а то, с каким пренебрежением и неуважением к ответчику отнесся суд. Возражения и практически все его реплики были сочтены судьей «не имеющими отношения к существу дела» или проигнорированы, в то время как стороне истца подобные вещи были дозволены. Так, свидетели со стороны истца очень долго могли рассказывать судье как о личной жизни ответчика, так и допускать откровенно грубые и необоснованные высказывания в его адрес. На просьбу истца отказать Воробьеву в вызове свидетелей, которые могли бы косвенно подтвердить его слова, судья отреагировала положительно, ссылаясь на то, что «они никак не могут повлиять на результат дела». В дальнейшем свидетели все-таки были вызваны в суд, но стоит ли говорить, что все сказанное ими было расценено как попытка очернить честное имя истцы и всего Университета в целом...

Как итог — превращенное в фарс судебное разбирательство и частичное удовлетворение иска. Не принимая во внимание ни практику судов по данной категории дел, ни нормы гражданского законодательства, в которых суду рекомендуется при определении размера компенсации руководствоваться принципами разумности и

справедливости, учитывать степень физических и нравственных страданий лица, которому был причинен вред, — суд обязал отчисленного студента выплатить истцу сумму, несопоставимо большую, чем причиненный ущерб, который, на мой взгляд, так и остался недоказанным. Конечно, утверждать о нарушении судьей тех или процессуальных и иных норм довольно сложно, но в том, что судебные решения относительно лиц, неугодных власти, контролируются на самом высоком уровне и результат их не зависит от представленных доводов и доказательств, сомневаться не приходится. Чтобы убедиться этом, достаточно сравнить принятое решение с обзорами решений судов по аналогичным делам, но без «политической» составляющей, когда назначаются гораздо меньшие суммы штрафа.

Таким образом, институт гражданско-правовой ответственности в условиях отсутствия объективного и беспристрастного суда становится своеобразным инструментом политических репрессий, ограничения свободы слова и свободы распространения информации. В то же время в случаях, когда моральный вред причиняется в результате незаконных действий государственных органов, суды, как правило, либо не признают вообще наличие морального вреда, либо назначают минимальную компенсацию.

Так, юристы АДЦ «Мемориал» оказывают помощь истцу К. в деле по

взысканию морального вреда, причиненного незаконным задержанием. Истец был задержан на массовом мероприятии, но затем суд не нашел в его действиях признаков правонарушения и вынес оправдательный приговор. После этого был подан иск о взыскании морального вреда, причиненного незаконным и необоснованным задержанием, нарушением правил содержания задержанных. Частично признав доводы истца, суд назначил компенсацию в размере 5000 рублей, хотя нарушения касались фактического лишения свободы, — серьезного ограничения права на личную неприкосновенность.

Сравнивая два этих дела, а также другие гражданские дела, в которых в той или иной мере присутствует заинтересованность органов власти (например, недавнее громкое дело по увольнению в Санкт-Петербурге учительницы Татьяны Ивановой за отказ участвовать в фальсификациях на выборах; дела об обжаловании отказов в согласовании публичных мероприятий), можно сделать вывод о том, что даже гражданское судопроизводство, наряду с административным и уголовным, используется в качестве инструмента репрессий и преследований, что, конечно, подрывает и без того невысокий авторитет судебной власти в России.

Сергей МИХЕЕВ

ПРАВАЗАЩИТА АНАЛИТИКА

Недавно весь мир увидел шокирующие кадры о нападении полицейскими на ручников на разбушевавшуюся юную особу в одном маленьком американском городке. Этой девочке было всего 6 лет, в момент ареста она посещала детский сад.

Что же в детском саду? Шестилетняя воспитанница этого дошкольного учреждения внезапно разбушевалась, да так, что поломала несколько вещей (в том числе, большой шкаф), побила своих одноклассников и под конец серьезно травмировала директрису детского сада. Последняя и приняла оперативное решение — вызвала полицию. Прибывшие полицейские успокоили девочку, надели наручники и отвезли в участок. Узнавшие о произошедшем родители девочки были потрясены жестокостью полицейских. Полицейские оправдывались, что действовали строго по закону: в их инструкциях нет никаких особых указаний о возрасте в случае наведения наручников. Более того, в их практике

был случай, когда наручники надевались на девочку пяти лет.

Вся Америка разделилась на два лагеря: одни были возмущены беспредельной жестокостью полиции, другие восхищались высокопрофессиональными действиями полицейских, которые выполнили свой долг и укротили маленького монстра. В самом деле, что же делать, если маленькие люди бывают реально опасными для окружающих?

Немного истории. Вплоть до XIX века к совершившим преступление несовершеннолетним применялись те же меры воздействия, что и к взрослым правонарушителям. Их судили и отправляли во взрослые тюрьмы. Последнее было особенно ужасно, так как 10-11-летние дети, оказавшись во взрослой тюрьме, выходили оттуда закоренелыми преступниками — конечно, если доживали до вождельной свободы.

Выдающиеся умы человечества, гуманисты и просветители по обе

КОММЕНТАРИЙ ПСИХОЛОГА К ПЛАНУ РОССИИ СНИЗИТЬ ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

стороны Атлантического океана заявляли о дальнейшей невозможности такого юридического отношения к оступившимся детям. Известный исследователь тюрем Джон Ховард еще в 1776 году в своем капитальном труде «Государство тюрем» прямо заявлял, что бесправное положение детей в английских тюрьмах является прямым следствием их положения в обществе. И вот в 1824 году в Нью-Йорке был создан первый в мире так называемый реформаторий для осужденных детей с целью ограждения их от совместного содержания с взрослыми преступниками. Желая и дальше облегчить участь этих несчастных детей, в штате Иллинойс был принят закон о различных наказаниях детей и взрослых. И, наконец, в 1869 году в Бостоне (штат Массачусетс) впервые стали рассматривать дела несовершеннолетних на особых судебных заседаниях.

С тех пор во всем цивилизованном мире многое изменилось в луч-

шую сторону. Большинство стран отправляют правосудие в отношении несовершеннолетних в соответствии с Минимальными стандартами ООН (Пекинские Правила ООН 1984 г.). Эти страны (в их число входит и Россия) согласны с тем, что преступившие законы несовершеннолетние нуждаются в особом понимании их поведения, в особых условиях следствия, в особых судебных условиях и в особых условиях наказания и изоляции от общества. Эти страны согласны с тем, что в основе юридического воздействия должно быть понимание всех причин и обстоятельств совершения преступления несовершеннолетними. Судей должна интересовать история жизни этих детей, состояние психологического и физического здоровья, влияние семьи и школы, роль взрослых людей в воспитании ребенка, а значит, экспертные мнения врачей, психологов, педагогов, детских полицейских, социальных работников. Должны быть рассмотрены причины преступления и возможность оставления этих детей на свободе. Весь смысл правосудия в отношении несовершеннолетних должен заключаться в их перевоспитании, реабилитации — в возвращении в общество.

Россия прошла непростой путь к гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних. Несмотря на то, что уже в 1910 году в Санкт-Петербурге был организован первый в стране суд для несовершеннолетних, вплоть до 1918 года по закону от 2 июня 1897 года «О малолетних и несовершеннолетних преступниках» старшие подростки могли находиться на каторге и поселении.

С 1918 по 1920 год в тюрьмы попадали лишь те подростки, которых специально созданная для таких экспертиз медико-педагогическая комиссия посчитала «неисправимыми». Перевоспитательные колонии существовали как альтернатива настоящим тюрьмам (вспомним колонии знаменитых педагогов А.С.Макаренко и В.Н.Сороки-Росинского).

Однако с 1920-х годов начали вновь «закручиваться гайки». Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» снизило возраст наступления уголовной ответственности до 12 лет, а в ряде случаев разрешало применять к подросткам исключительную меру наказания — расстрел. Самым ужасным было то, что это постановление на 24 года (вплоть до 1959 года) подменило собой уголовный кодекс.

В настоящее время в России за все преступления, совершенные детьми в возрасте до 11 лет, отвечают родители. Для преступников 11-14 лет предусмотрена только административная ответственность, где самое страшное — это специальная школа для трудновоспитуемых. С 14 до 16 лет,

как правило, применяется условная судимость, для всех случаев, кроме убийства, а до 18 лет даже за самые страшные преступления полагается не более 10 лет осуждения.

Сегодня наша страна вновь задумалась об ужесточении наказания для юных правонарушителей. Вновь избранная Государственная Дума озадачилась вопросом о снижении возраста уголовной ответственности за особо тяжкие преступления до 12 лет, ссылаясь на опыт, например, Ирландии, где эта ответственность наступает уже с 9 лет.

Попробуем спокойно, без эмоций, разобраться в этом вопросе. Конечно, 12-летний ребенок на скамье подсудимых — это ужасно, реальный срок для него — это негуманно. Однако мы знаем множество примеров детской жестокости, результатом которой становятся настоящие убийства, увечья, насилие. Это происходит на улице, в школе, в сиротских учреждениях. Так что же делать? Дать таким жестоким и крайне опасным для общества детям и подросткам свободно существовать среди нас? Беспрепятственно создавать им условия для следующего насилия в отношении других детей, да и взрослых?

И здесь напрашивается ответ — на свободе такие преступники оставаться не могут. Тогда получается, что инициатива наших законодателей своевременна, напрямую отвечает интересам соблюдения прав людей и, соответственно, правозащитники первыми должны ее поддерживать. Все вроде бы так, да не очень.

Вопросы остаются. На самом ли деле речь идет только о самых опасных преступлениях детей и подростков — покушениях на убийство или убийствах? Имеются ли в виду только те убийства, которые были сознательно совершены психически здоровыми несовершеннолетними? Не идет ли здесь речь об убийствах по неосторожности, в частности, при превышении предела самообороны? Не те ли это убийства, которые совершены детьми и подростками, доведенными до крайнего отчаяния жестокостью близких или ровесников? Не будут ли заодно к особо тяжким детским преступлениям причислены воровство, вандализм, манипуляции с наркотиками, даже звонки о якобы заложенной бомбе? Не включены ли в эту категорию «политические» преступления, например, участие в антифашистском движении? Из истории мы помним, что на том же Беломорканале отбывали наказание и 12-летние «контрреволюционеры».

Кроме того, очень хотелось бы знать, как будет учитываться мнение специалистов по детям и подросткам (врачей-психиатров, психологов, педагогов, социальных работников) при вынесении вердикта. И, наконец,

зачем нужны тюрьмы-колонии для малолеток (вотчина Министерства юстиции), если есть для этих целей те же самые специальные школы и ПТУ для трудновоспитуемых детей и подростков (подчинение Министерства образования)?

В свою очередь, нужно развеять беспокойство в отношении этих самых специальных учреждений. Ведь до 1998 года в них направляли детей по решению районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Направляли всех: и юных убийц, и мелких воришек, и прогульщиков школы. И только потом это стало делаться по решению суда.

Автор этой статьи в 1997 году в спецшколе для трудновоспитуемых, где он некоторое время работал как психотерапевт, встретил своего бывшего клиента, мальчика со сложной судьбой. Родители его были алкоголиками, они избивали сына. Он стал бродяжничать, прогуливать школу, так как там его дразнили и били дети (он страдал энурезом). Так вот, этого больного, несчастного мальчика определили в специальное заведение для трудновоспитуемых. Там он продолжал подворовывать, его били. Он ходил с вечно мокрыми штанами, его били и за это. Мальчик был близок к тому, чтобы покончить все счеты с жизнью. Я сделал все возможное, чтобы вытащить несчастного ребенка из убивающей его «системы исправления».

Что же реально нужно делать? Только истинно и постоянно представляющие опасность для жизни других людей психически здоровые дети младшего подросткового возраста нуждаются в специальной изоляции с мощной реабилитацией в особых закрытых учреждениях третьего типа (не психиатрическая лечебница, но и не тюрьма для малолеток).

Для решения этого вопроса, да всех других вопросов, связанных с правосудием в отношении несовершеннолетних, необходимо создание единой реальной, настоящей системы психолого-медико-юридической помощи и воздействия на детей специально подобранных и подготовленных специалистов. Одновременно должен быть обеспечен общественный контроль за функционированием этой системы: от обвинения до принятия решения об изоляции несовершеннолетних.

Это в идеале. А пока давайте по-человечески относиться к нашим детям. Не давать их в обиду и не закрывать глаза на проблемы с их поведением.

Илья БЕРДЫШЕВ

КОНФЕРЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ, ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

26-27 апреля 2012 года в АДЦ «Мемориал» прошла конференция «Проблемы и риски миграции в Российской Федерации: защита прав трудовых мигрантов, иностранных граждан и лиц без гражданства». В Петербург были приглашены правозащитники и эксперты, работающие непосредственно в области прав мигрантов в России, странах Средней Азии и Кавказа. Целью конференции был обмен опытом и налаживание более тесного сотрудничества среди профессионалов, детальное знакомство иностранных коллег с проблемами мигрантов в России и влиянием миграции на уязвимые группы — детей и женщин.

В рамках конференции 26 апреля состоялся Круглый стол, в ходе которого эксперты обсуждали актуальные проблемы трудовой миграции в Российской Федерации: защита прав иностранных рабочих в России, правовое просвещение мигрантов, проблемы миграционного законодательства и правоприменительная практика. Был проведен анализ текущей ситуации, рассмотрены возможные способы ее улучшения. О положении трудовых мигрантов в странах исхода, о деятельности правозащитных организаций рассказали гости из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Армении.

Правозащитники и эксперты из Средней Азии признают, что массовая

миграция населения приводит к негативным социальным последствиям, неблагоприятно воздействует на семейную жизнь, на положение женщин и детей. Руководитель Общественного фонда «Перспектива+» Ойнихол Бобоназарова сообщила, что ежегодно, по разным данным, несколько тысяч граждан Таджикистана женятся на россиянках, при этом многие бросают своих жен и детей на родине, что очень ухудшает положение женщин и детей. Острой социальной проблемой таджикистанский правозащитник Юсуф Махмудов назвал ухудшение здоровья нации в целом: подавляющее большинство молодых людей возвращаются из России больными, так как живут и работают в ужасных условиях.

Участники дискуссии обратили внимание на то, как «большая политика» влияет на жизнь конкретных людей: так, после дипломатического кризиса между РФ и Таджикистаном в ноябре 2011 года резко ухудшилось положение мигрантов. Исполнительный директор Ходжентского Центра по правам человека Азалхон Алимов отметил, что только за январь-февраль 2012 года 253 жителя Согдийской области РТ столкнулись на границах РФ с немотивированным запретом въезда в страну. Однако при этом они не были подвергнуты ни депортации, ни административному выдворению. Он также указал на то, что закон не оговаривает срок, в течение которого лицу, признанному нежелательным, ограничивается въезд в РФ.

Эксперты из Узбекистана затронули проблему транснациональной организованной преступности, в особенности — торговлю людьми, которая тесно связана с трудовой миграцией.

Участники Круглого стола отметили, что желательно сделать более прозрачной систему центров содержания иностранных граждан: например, хорошо бы публиковать списки тех, кто туда помещен, на сайте ФМС России. Это ускорило бы процесс удостоверения личности этих людей, они бы быстрее вернулись на родину, а их родственники и знакомые получили бы достоверную информацию об их местонахождении.

На второй день конференции АДЦ «Мемориал» представил настольную игру «Россия — страна возможностей?». Это своеобразное пособие для тех, кто планирует работать в России: в игровой форме они смогут узнать о неизбежных и возможных рисках трудовой миграции, попытаться выбрать лучшую стратегию поведения в стране приема. В то же время целевая аудитория игры не только потенциальные мигранты, но и специалисты — правозащитники, социологи, да и просто те, кому интересно узнать, как устроен процесс миграции.

Игра получила высокую оценку участников конференции. Они даже предложили перевести ее на национальные языки и сделать компьютерную версию. Каждый из них увез в свою страну по несколько экземпляров игры, чтобы предложить ее потенциальным мигрантам.

Екатерина НАЗАРШОЕВА

27 апреля 2012 года в рамках международной правозащитной конференции «Проблемы и риски миграции в РФ: защита прав трудовых мигрантов, иностранных граждан и лиц без гражданства» состоялась презентация необычного правозащитного пособия — настольной игры о сложностях трудовой миграции. Игра, разработанная социальным художником Ольгой Житлиной, экспертом АДЦ «Мемориал» Андреем Якимовым и дизайнером Ольгой Крохичевой, позволяет участникам представить себя в роли рабочих из Средней Азии, отправляющихся в Россию на заработки: для того чтобы быстрее, безопаснее и эффективнее прийти к финишу, игрокам приходится решать множество вопросов и быть готовыми к опасностям и трудностям, подстерегающим любого мигранта.

Первое издание игры «Россия — страна возможностей?» вышло в 33-м номере газеты «Что делать?» в октябре 2011 года. Номер был посвящен борьбе с современным рабством — эксплуатацией и дискриминацией трудовых мигрантов. 18 декабря, в Международный день мигранта, в клубе «Артек» состоялась презентация первого издания игры.

Перед читателями, оказавшимися на короткое время в роли мигрантов, открывалась запутанная и малопонятная паутина бюрократических процедур, смертельных угроз, сложных проблем, которые и составляют реальную жизненную ситуацию иностранца. В ней сложно было разобраться. Стало ясно, что игра очень эффективно выполняет роль наглядного пособия, — она заинтересовала художников, студентов, социологов, правозащитников. Таким образом, игра «Россия — страна возможностей?» состоялась и как произведение актуального искусства, предоставляющее наблюдателю возможности интерактивного взаимодействия с проблемой трудовой миграции в России, и как исторический документ, рассказы-

вающий о повседневности миллионов иностранцев, работающих в Санкт-Петербурге. Однако как раз именно играть в нее было слишком трудно даже людям с высшим образованием, тем более самим мигрантам.

В 2012 году игра «Россия — страна возможностей?» была переиздана в новом варианте. Дизайнеру Ольге Крохичевой удалось создать полноценную настольную игру, совмещающую в себе высокие эстетические и дидактические качества.

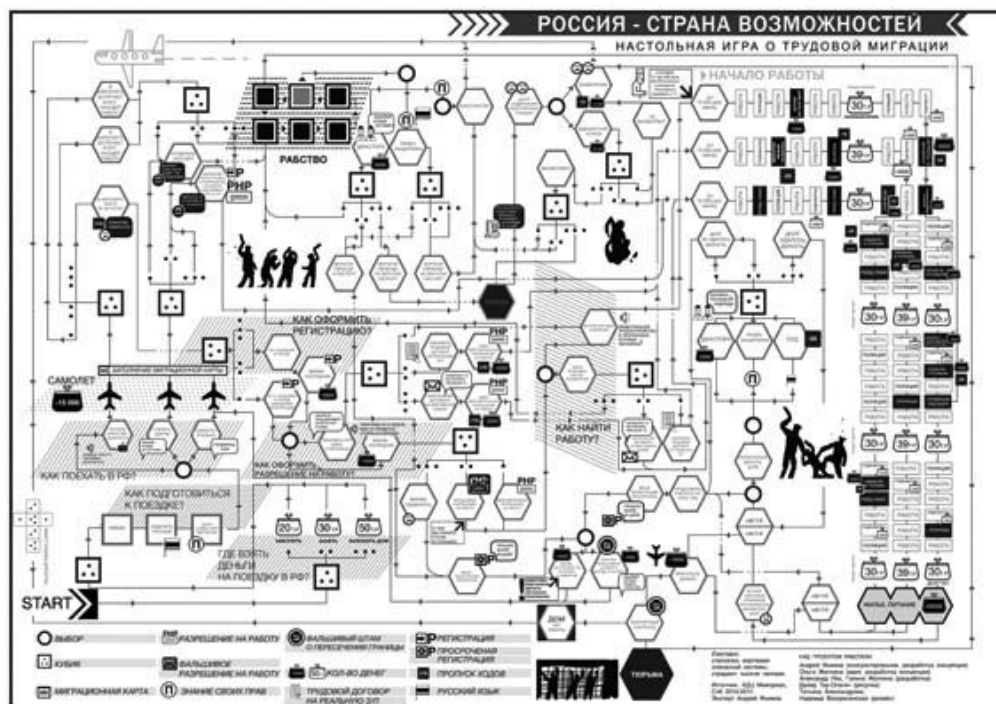
Игра «Россия — страна возможностей?» рассчитана на 2-4 игроков, оказывающихся в роли жителей Средней Азии, собирающихся выехать в Россию. Название игры — переосмысленный рекламный слоган крупных корпораций — вполне соответствует ожиданиям будущих мигрантов: ведь поездка в Россию для них зачастую единственный способ добыть средства к существованию. Цель игры понятна участникам: каждому трудовому мигранту необходимо заработать достаточно денег и как можно скорее вернуться на родину целым и невредимым.

Миграция в Россию — очень сложное предприятие, и играющим предстоит решить множество вопросов самостоятельно или с помощью кубика. Последовательно проходя стадии игры, участники знакомятся с реалиями трудовой миграции, узнают, какие документы необходимо оформить, почему лучше не связываться с посредниками и мошенниками, на каких условиях лучше устраиваться на работу. Играющие выстраивают отношения с миграционной инфраструктурой: аутсорсинговыми компаниями, посред-

ническими конторами, Федеральной миграционной службой, работодателями — добросовестными и преступными.

Уже в самом начале игры мигрантам приходится «изыскивать» средства, необходимые на покупку билета (делать выбор: продавать дом или влезть в долги), и готовиться к поездке. Игру случая дополняет расчет и сознательный выбор — изучать ли русский язык и основы прав человека или пренебречь этими важными сведениями. Кроме того, необходимо выбрать один из вариантов организации своей поездки: отправиться ли в Россию в составе бригады соотечественников, обратиться в частное агентство занятости или положиться только на собственные силы.

У каждого из этих вариантов есть свои преимущества. Знание русского языка и основ прав человека — очень важные навыки для мигранта, от которых напрямую зависят его возможности защитить себя в трудных ситуациях. На предвыездную подготовку необходимо потратить время и деньги, но полученные в результате знания оказываются бесценными. К сожалению, очень часто трудовые мигранты становятся жертвами торговли людьми и мошенничества посредников, поэтому решающее влияние на ход игры оказывает выбор способа организации трудовой миграции: частное агентство занятости может помочь в отправке и трудоустройстве, бригадир-земляк может взять на себя заботу о своих родственниках-рабочих, но в обоих этих случаях есть вероятность стать жертвой преступников.

*Первое издание
игры в газете
«Что делать?»*

Следующий этап игры — легализация в России и оформление разрешительных документов. Игроки последовательно «оформляют» миграционную карту, регистрацию, разрешение на работу либо патент. Опыт АДЦ «Мемориал» свидетельствует, что зачастую недобросовестные посредники и бюрократические сложности в оформлении документов не позволяют мигрантам урегулировать свой статус. Участникам игры необходимо просчитать риски при обращении к услугам фирм-посредников, которые очень часто оформляют фальшивые документы.

Оформив необходимые документы, трудовой мигрант приступает к поиску работы. В игре можно трудоустроиться с помощью аутсорсинговой компании, подписать фиктивный трудовой договор на стройке или заключить трудовой договор с указанием реальной суммы заработной платы. В действительности трудоустройство мигранта отнюдь не сопровождается подписанием трудовых договоров; тем не менее, в нашей игре мы хотели бы подчеркнуть, что трудовая деятельность мигранта должна быть защищена законом и легальна, поэтому трудовой договор (специальную карточку) получает на руки каждый игрок.

После трудоустройства игроку предстоит пройти «игровой год», в течение которого необходимо «заработать» сумму, достаточную для проживания и отправки на родину (деньги символизируют специальные фишки). При этом важной частью игрового процесса является преодоление угроз и разрешение опасных проблем. Участников игры ожидают бесконечные проверки документов, задержки заработной платы, болезни, нападения националистов, незаконные штрафы и даже избиения в полиции — ко всем этим рискам должен быть готов настоящий трудовой

мигрант. Во время игры участники научатся, как вести себя с сотрудниками полиции или ФМС, узнают, как работает консульство, к кому обращаться за защитой своих прав, как не оказаться в Центре содержания иностранных граждан и избежать рабского труда, узнают об ответственности за подделку документов и нарушение миграционного режима. Возможно, им будет необходимо бороться за свои права, требуя у работодателя выплатить задолженность, или временно выезжать из страны для того, чтобы не превысить разрешенные законом сроки пребывания.

В игре подробно описаны ситуации принуждения к труду, проверки документов, ответственности за нарушение миграционного законодательства, замены просроченной регистрации. Для того чтобы избежать рабства и несправедливого заключения, мигрант может обратиться за помощью в национальную диаспору, консульство своей страны, воспользоваться услугами адвоката или сообщить правозащитникам. В этих случаях именно знание русского языка и основ права оказывается для игрока, как и для реальных трудовых мигрантов, определяющим: те игроки, которые пренебрегают этими знаниями, вынуждены «платить взятки» и терять драгоценное игровое время.

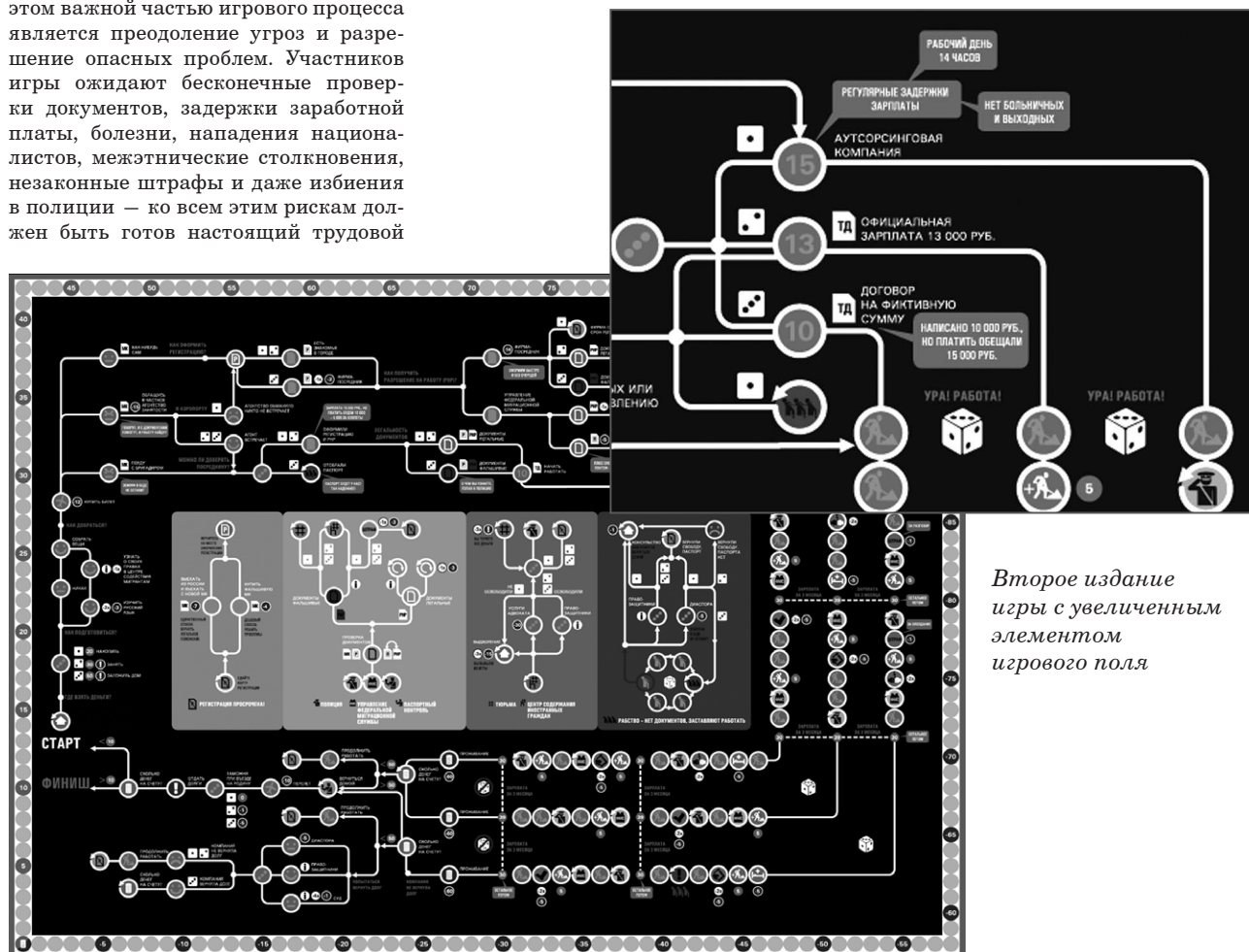
Кроме разрешения целого ряда проблем, игроки должны следить за своими финансами. В игре необходимо вести строгий счет долгам, расходам и

доходам — каждый мигрант контролирует свой бюджет. Многие ситуации связаны с дополнительными затратами, и игрок должен ценить любую возможность подработки, а также знать разумные пределы в займах, которые неизбежно придется возвращать.

Играющие поймут на практике, чем отличается заемный труд от легального, законного трудоустройства, для чего нужен трудовой договор и чем опасно обращение к нелегальным посредникам. Сколько стоит труд мигранта, во сколько ему обходится жизнь в России и сколько средств необходимо заработать, чтобы прокормить семью, оставшуюся в Средней Азии, — все это игроки усвоят за время игры, как и поймут жизненно важную необходимость для мигранта знать русский язык и уметь защищать свои права.

Таким образом, игра «Россия — страна возможностей?» представляет собой краткую энциклопедию миграции и жизни мигранта, обобщая богатый опыт, накопленный АДЦ «Мемориал» в борьбе с дискриминацией иностранных граждан. Одновременно это и чрезвычайно эффективное правозащитное пособие, в форме занимательной игры обучающее основам прав человека и мигранта лучше десятка семинаров.

Наша игра может научить не только будущего трудового мигранта — она также призвана помочь россиянам избавиться от предрассудков и заблужде-

Второе издание
игры с увеличенным
элементом
игрового поля

ний, касающихся «приезжих». Увлекательный игровой процесс создает возможность самостоятельно испытать все сложности и нюансы трудовой миграции: окажется, что миграция — очень тяжелое испытание, которое не каждый может выдержать, а сами иностранные рабочие вынуждены преодолевать огромное множество трудностей и подвергаться смертельной опасности просто для того, чтобы немного заработать.

Жизненный опыт мигранта, который игра дает возможность ощутить каждому, вызывает уважение и даже восхищение, достаточное для воспитания толерантности и гуманизма. И при этом заставляет нас, граждан России, задуматься: живем ли мы в стране возможностей, или нас окружает бесправие, несправедливость, нужда и дискриминация миллионов людей, вынужденных ежедневно бороться за свое существование?

Игру «Россия — страна возможностей?» можно получить бесплатно в офисе АДЦ Мемориал.

Авторы Ольга Житлина и Андрей Якимов на презентации игры в клубе «Артек»

Андрей ЯКИМОВ

МИГРАНТЫ ПЕРЕСЕКАЮТ ГРАНИЦУ

ПРАВА МИГРАНТОВ

Каждый мигрант, работающий в России, вынужден регулярно пересекать границу: или через 90 дней после въезда, или через год. Этого требует миграционное законодательство РФ. Особенно несправедливо оно к детям мигрантов: даже если их родители получили разрешение на работу и право пребывать в России целый год, детям, чтобы легально здесь находиться, нужно пересекать границу каждые три месяца. К этому готовы не все родители: как оставить работу, чтобы везти туда-сюда ребенка? Где найти на это деньги?

В практике нашей организации был случай, когда мы попытались помочь 9-летней узбекской девочке Шакире. Она очень хотела учиться, а в школу ее не брали именно потому, что она оказалась «нелегалом». Так что требовалось пересечение границы. Родители Шакиры оформили нотариальное согласие на вывоз ребенка в моем сопровождении, мы купили билеты в Киев и обратно, заказали номер в киевской гостинице.

Наши злоключения начались уже на Витебском вокзале в Петербурге: меня и Шакиру не хотели пускать в

поезд. Даже при наличии нотариального согласия родителей потребовалось вмешательство начальника поезда, чтобы нас все же посадили в вагон. Когда мы достигли белорусской границы, бдительная проводница обратила внимание пограничников на то, что «вот едет маленький ребенок с тетей». Они внимательно изучили наши документы: паспорт, миграционную карту, согласие родителей на сопровождение ребенка и сопроводительное письмо организации. Одной бумаги все же не хватило — справки из узбекского консульства. Несмотря на мои просьбы и мольбы, нас сняли с поезда на маленькой станции.

Пришлось нам на электричке доехать до Гомеля, а оттуда — до Брянска. Все это время я была на связи с другими сотрудниками нашей организации, а потом мне на помощь пришел прекрасный человек — адвокат Николай Поляков. Он и его жена приютили нас и помогли купить билет на автобус из Брянска в Петербург.

К сожалению, наша попытка узаконить пребывание Шакиры в РФ оказалась неудачной — девочка так и не пошла в школу и осталась «нелегалом».

Я стала расспрашивать мигрантов, как они пересекают границу.

Самая ближняя граница — белорусско-украинская. В основном, мигранты достигают ее на частных микроавтобусах, где помещается 8 человек, или в такси по 4 человека. Это целый бизнес: например, один перевозчик довозит мигрантов до границы Белоруссии, потом ждет их возвращения — это стоит 6000 рублей туда и обратно. Люди идут через лес самостоятельно до границы с Украиной — можно себе представить, как там холодно и темно зимой. Там большие очереди, украинские пограничники, как рассказывают мигранты, берут с каждого по 2000 рублей. Шахноза, гражданка Узбекистана, рассказала мне, что она с гражданами Киргизии на частном автомобиле за 6000 рублей доехала прямо до границы с Украиной — им идти пешком не пришлось. Но пограничники потребовали с них 3000 рублей, так что пришлось торговаться и сбивать цену до известных 2000 рублей.

Иногда в этом бизнесе участвуют и торговые сети: например, в одном из гипермаркетов «Карусель» сами менеджеры организовали машины, чтобы возить мигрантов пересекать границу, и за это 7000 рублей удерживали из заработной платы. Другие работодатели идут совсем уж незаконным путем: например, магазин «Окей» на

проспекте Космонавтов, 45 никуда не вывозил мигрантов, которые там работают, а просто брал 7000 рублей с каждого мигранта и через фирму-посредника организовывал фальшивые печати о пересечении границы. В этом случае следует знать, что посредники и менеджеры магазина уйдут от ответственности, а мигранту грозит Центр содержания иностранных граждан и выдворение.

В феврале 2012 года мне самой пришлось пересекать границу – мы с сыном решили выехать в Казахстан через Астраханскую область. Сначала мы сутки ехали на поезде, потом пересели на электричку, назначение которой – перемещать мигрантов и «челноков», которые возят товары, туда-обратно через границу. Нас проверили сначала российские, потом казахстанские пограничники и таможенники. Нам повезло – у нас никто деньги не вымогал.

Повторюсь: пересечение границы – это бизнес: нашу электричку уже поджидали казахские бабушки, которые предлагают мигрантам ночлег и горячий ужин с чаем. Это стоит 300 рублей с человека. Наготове и таксисты, которые довозят мигрантов до их временных квартир.

Я разговорила с мигрантами, которые работают в Волгоградской области. Оказывается, пользуясь тем, что граница с Казахстаном близко, они и те, кто работает в южных областях России, предпочитают не оформлять разрешение на работу или патент, а каждые три месяца пересекать границу. Так выходит дешевле, и хлопот меньше. Например, Ойбек приехал из Ташкента, работает в поле у арендатора-корейца, тоже гражданина Узбекистана. Он доволен, а вот другие мигранты рассказали, что им известны случаи рабства в Волгоградской области: у мигрантов работодатели отбирают паспорта, заставляют их работать бесплатно, а потом сдают в полицию с просроченной регистрацией.

Каждый, кто вынужден пересекать границу РФ и сталкиваться с произволом, взяточничеством, жестокостью, понимает, что эту систему нужно менять: ведь довольно легко организовать перерегистрацию трудовых мигрантов здесь, в России, а не обрекать людей на страдания и бессмысленную трату денег.

Майрам САМИКОВА

Поездка в Украину

Иностранцам гражданам, въезжающим в РФ в безвизовом порядке, у которых заканчивается регистрация по миграционному учёту (3 месяца или 1 год)

предлагаем экскурсию в город Чернигов

с целью увидеть достопримечательности древнего города, в том числе пересечь границу РФ и получить новую миграционную карту.

Стоимость: 7 000 рублей на одного человека.
Маршрут автобуса: Санкт-Петербург - Чернигов - Санкт-Петербург

Количество пассажиров в автобусе - 48 человек

В стоимость услуги входит: проезд, питание, медицинская страховка на период поездки, экскурсия по городу Чернигов с гидом, владеющим украинским и таджикским языками

При себе иностранным гражданам необходимо иметь:
паспорт, миграционную карту,
уведомление о постановке на миграционный учёт

Еще один циничный способ заработать на иностранных гражданах нашёл ООО «Единый миграционный центр». Такое рекламное объявление он рассылает по базе работодателей, привлекающих иностранных трудящихся.

ПРАВА МИГРАНТОВ

29 мая 2012 года сотрудники нашей организации посетили мероприятие с многообещающим названием – День открытых дверей для мигрантов в Невском районе, организованный узбекской общиной во главе с депутатом Равшаном Курбановым.

Однако наши ожидания были обмануты: мы там встретили кого угодно, но только не мигрантов. Там были телевизионщики, казаки, акыны, представители районных ведомств (администрации, комитета по социальной защите, отдела здравоохранения, трудовой инспекции, районной библиотеки, департамента физической культуры и спорта, УФМС, центра социальной помощи семье и детям) и даже представитель омбудсмена.

Вначале нас развлекал песнями и плясками детский ансамбль, затем выступали депутаты и главы вышеперечисленных ведомств. Из их слов я понял, что Невский район – благоприятнейший для жизни: очень много слов было сказано о достижениях в области благоустройства, развития

ДЛЯ КОГО ОТКРЫТЫ ДВЕРИ НЕВСКОГО РАЙОНА?

инфраструктуры и т.д. Но так вышло, что гости хвастались этими достижениями друг перед другом.

Организаторы, приглашая нас, просили подготовиться к правовому консультированию мигрантов, однако обещанного отдельного стола нам не предоставили. Пришлось нам захватить стол департамента физической культуры и спорта, но консультировать было некого, потому что кроме консультантов и организаторов в зале не было почти никого.

Пообщавшись с представителями ведомств, мы узнали вот что: центр социальной помощи семье и детям Невского района предоставляет жилплощадь для женщин и детей мигрантов, попавших в сложную жизненную ситуацию или находящихся в социально опасном положении (погорельцы, безработные и т.д.). В Невском районе есть одна квартира, а также общежитие, в которых потерпевшие могут жить, но не более двух месяцев. Для мужчин такие меры поддержки не предусмотрены. Минус в том, что учреждение это государственное, и они не могут оказывать поддержку тем, у кого нет временной регистрации

или какого-либо статуса. Библиотеки района заинтересованы в предоставлении места под конференции и круглые столы для обсуждения вопросов, связанных с проблемами мигрантов. Кроме того, они дают мигрантам возможность бесплатно пользоваться интернетом, включая правовую базу «Консультант +».

Под занавес мероприятия Равшан Курбанов все-таки привел к нам несколько человек, которые были обмануты работодателем и хотели проконсультироваться. Это очень удивило телевизионщиков: они не могли понять, кто мы и почему ни к одному из столов не подошел ни один мигрант, а возле нашего стола (без опознавательных знаков) очередь.

В общем, впечатление от этого довольно показушного мероприятия у нас сложилось грустное: ясно, что реального выхода на мигрантов, нуждающихся в помощи и информации, организаторы не имеют.

Сергей МИХЕЕВ

К Международному дню цыган 8 апреля АДЦ «Мемориал» обычно проводит мероприятия, посвященные культуре цыганского народа, праздники для детей. В этом году, кроме концерта в Санкт-Петербурге, в котором принимали участие цыганские ансамбли, была запланирована пресс-конференция, посвященная актуальным проблемам нарушений прав цыган.

Пресс-конференция была организована 5 апреля 2012 года в Москве, в Независимом пресс-центре. Основное внимание было решено уделить проблеме нарушений прав цыган со стороны государственных органов. В связи с актуальностью темы насилия полиции, громкие случаи которого недавно освещались СМИ, выступающие на пресс-конференции попытались привлечь внимание к особенно широкому распространению таких нарушений в отношении представителей уязвимых групп, например, цыган. Часто такие случаи остаются скрытыми, поскольку жертвы полицейского произвола, не имея возможности получить квалифицированную юридическую помощь и не рассчитывая на эффективное расследование со стороны правоохранительных органов, не сообщают о совершенных в отношении них нарушениях и преступлениях. Во всех регионах представители цыганского населения регулярно подвергаются незаконным задержаниям и доставлениям в отделы полиции, дактилоскопированию, в их «незарегистрированных» домах без ордеров проводятся обыски, открыто реализуются направленные против цыган кампании правоохранительных органов. Недавний пример — события в Бранске, когда

в связи с исчезновением ребенка под подозрение попало все цыганское население города, в отношении которого была спровоцирована жестокая кампания правоохранительных органов. Полицейские окружали цыганские поселки, вваливались в дома, фотографировали всех жителей старше четырнадцати лет. Травлю цыган поддержала масса «добровольцев». В ходе пресс-конференции было показано видео обыска в таборе, свидетелем которого стал сотрудник АДЦ «Мемориал», проводивший в это время правозащитный мониторинг в поселении. На записи видно, что обыски проводились с нарушением процессуальных норм, были направлены исключительно против цыган (сотрудники признаются, что дома русских, которые находятся рядом, не досматривались).

Кроме того, представители различных уровней власти регулярно позволяют себе публичные ксенофобные высказывания в отношении цыган, распространяемые СМИ, что фактически «легализует» незаконные действия сотрудников правоохранительных органов и провоцируют репрессивные антицыганские кампании. О конкретном деле по антицыганским высказываниям мэра Сочи Пахомова подробно рассказали адвокат Марина Дубровина и сам заявитель Александр Клейн. В деле против явно ксенофобных высказываний мэра ни в правоохранительных органах, ни в суде не удалось добиться эффективной защиты, поэтому адвокаты подготовили по этому делу жалобу в Комитет ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации.

На пресс-конференции был приведен также другой пример: в Рязани недавно было закрыто дело, возбужденное против сотрудников полиции в связи с избиением и оскорблениями цыганских

женщин в отделе полиции. Несмотря на участие адвоката потерпевших, после вмешательства которого все-таки удалось добиться возбуждения уголовного дела, следователи поспешили закрыть дело, якобы в связи с невозможностью доказать получение травм именно в отделе полиции. При этом версия сотрудников полиции о том, что травмы были получены уже после освобождения из отдела, не подтвержденная никакими доказательствами, была принята следователями как основная. В такой ситуации, когда очевидно, что власти покрывают совершенные в системе правоохранительных органов преступления, единственная возможность правовой защиты — это международное обжалование.

Так, 3 мая 2012 года было принято решение Европейского Суда по правам человека по делу, связанному со смертью в милиции, произошедшей в Пскове 10 лет назад, — «Клейн и Александрович против России». Жена заявителя была задержана и доставлена в отдел милиции в Пскове, а затем найдена мертвой во дворе отдела. По версии следствия, это было самоубийство (погибшая якобы выбросилась из окна), но в деле были очевидные доказательства насилия в отделе милиции и, по всей вероятности, последующего убийства задержанной. Сотрудники следственных органов не провели надлежащего расследования, несмотря на серьезность наступивших последствий и обязанность властей возбудить и особенно тщательно расследовать уголовное дело о смерти во время фактического лишения свободы.

И хотя в последнее время некоторые случаи насилия полиции вызвали широкий резонанс, дополнительные проверки и отставки в системе полиции, в целом ситуация с нарушениями не улучшается. Большая часть преступлений сотрудников полиции в отношении представителей уязвимых групп, таких, как цыгане, мигранты, остаются не только нерасследованными, но и скрытыми, «невидимыми» для общества. Часто насилие применяется в уголовных делах для получения показаний, особенно в случаях, когда у подозреваемого или обвиняемого нет возможности оплатить услуги адвоката. Угрозами и насилием сотрудники полиции добиваются признания в совершении «преступлений» в случаях, когда нужно создать видимость борьбы с преступностью. И «невидимыми жертвами» таких нарушений чаще всего становятся наиболее уязвимые и наименее защищенные люди, что должно привлекать гораздо больше внимания со стороны общества, — если оно заинтересовано в реальной борьбе с полицейским насилием и произволом государственных органов.

Анна УДЬЯРОВА

Дискриминация цыган в Белгородской области, пожалуй, проявляется так же, как и в других регионах России. Антицыганизм распространен среди тех людей, которые негативно настроены вообще к любым иным национальностям, кроме русских, но когда в их поле зрения попадают цыгане с их «непохожестью», национальной индивидуальностью, своеобразным укладом жизни и традициями, то в них раздражает все: они, мол, шумят, не так одеваются, нарушают порядок и правила застройки участков, и заборов-то у них нет, и дети ведут себя не так.

В Белгороде притеснения цыган начались давно. На памяти случаи, когда в середине девяностых ОМОН хватал располагавшихся на берегах рек цыган со всем имуществом и вывозил на российско-украинскую границу, избивая при этом мужчин и женщин. Таких вопиющих нарушений в последние годы нет, но до идеала еще далеко.

Так, летом 2011 года цыганское поселение в районе Болховец, насчитывающее около 30 человек, подверглось дискриминации, организованной сотрудниками полиции. Они, будучи недовольными расположением цыганского табора на их территории, создали некую инициативную группу, которая начала писать жалобы в различные инстанции: в администрацию Белгорода (на незаконное строительство домов, отсутствие забора и самозахват земли), в полицию (на нарушение общественного порядка), в санэпидемстанцию (на нарушение санитарных норм), в комитет по управлению округом (на наличие мусора), в Белгородэнерго (на самовольное подключение к электросетям).

У тихого цыганского поселения, которое десятилетиями жило дружно с соседями и местной властью, началась невыносимая жизнь. Первыми нагрянули полицейские. Подъехав ранним утром на десятке автомобилей с сиренами, они окружили поселение, начали врываться в дома и обыскивать их на наличие наркотиков. Приехавшие вместе с ними сотрудники ФМС начали проверять документы и тут же составлять протоколы за нарушение регистрации и отсутствие документов. Людей выгоняли на улицу вместе с детьми, стоял плач и крик.

Несмотря на внезапность рейда, одному из жителей удалось позвонить мне, и я сразу же выехал в табор. Прибыв на место, я сразу же прекратил незаконные действия полиции, стал выяснять причину рейда. Мне пояснили, что поступила жалоба о том, что в таборе, якобы, торгуют наркотиками. После моего вмешательства сотрудники полиции практически сразу уехали, не

составив ни одного протокола. Удалось убедить и сотрудников ФМС в том, что нарушения будут устранены.

Однако на этом дело не кончилось — наоборот, ситуация накалялась. В поселение начали приезжать различные комиссии и проводить проверки, составлять акты. Мне удалось узнать, что поводом к этому были жалобы в администрацию. С представителями поселения мы обратились на прием к руководителю, ведающему вопросами землепользования и строительства, после чего удалось направить ситуацию в правовое русло. По поводу самозахвата земли — мы попросили время для межвания и оформления документов; установили забор — претензии были сняты; убрали мусор, а администрация установила мусорные баки. В администрации я узнал, что жалоба на цыган поступила от всех жителей улицы, однако, начав детально разбираться, я выяснил, что большинство жителей улицы не подписывало жалобу, а подписи сфальсифицированы. Об этом я немедленно сообщил в администрацию, представители которой приехали и лично узнали об этом от жителей улицы.

Это был переломный момент конфликта. После моей жалобы в прокуратуру Белгорода на неправомерные действия полиции случаи необоснованных задержаний цыган из Болховца практически прекратились, рейды в табор больше не осуществлялись. Посещение поселения участковым уполномоченным стали носить плановый характер. В настоящее время завершается оформление документов на земельные участки, проводится работа по оформлению паспортов, свидетельств о рождении детей.

Другая проблема возникла в поселении Шишино, что в Белгородском районе, где проживает около 80 человек. После моего вмешательства перестали задерживать цыган из Болховца, но переключили на цыган из Шишино — полиции надо было выполнять «план».

Так, начиная с ноября 2011 года на протяжении длительного времени сотрудники полиции, действуя по приказу руководства УМВД России по Белгороду, задерживали граждан цыганской национальности без каких-либо оснований, доставляли мужчин, женщин и детей в отделения полиции для проверки, дактилоскопирования и фотографирования.

В результате таких незаконных действий законопослушные жители поселения Шишино стали жертвами полицейского произвола: они задерживаются на рынках, в поликлиниках, больницах, на вокзалах. В отделениях полиции их незаконно держат от 4 до 12 часов, подвергают унижениям, оскорблениям, физическому насилию. Они содержатся без пищи и воды, их по несколько раз дактилоскопируют и

фотографируют. При этом сотрудники полиции пытаются обвинить их в совершении несуществующих правонарушений и преступлений, к которым они не имеют отношения.

В качестве реагирования на этот произвол мною была подана жалоба в Прокуратуру и УВД Белгорода. Я указал, что данные факты — это проявление дискриминации, а «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни», — противоречит Конституции Российской Федерации, ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года.

По фактам необоснованных задержаний были проведены проверки, Прокуратурой Белгорода было вынесено представление в УМВД РФ по Белгороду о недопущении произвола и дискриминации цыган по национальному признаку.

В настоящее время ситуация в поселении Шишино стабилизируется, однако проблемы все еще остаются. Это вызвано как предвзятым отношением полиции к цыганам, так и иногда поведением самих цыган: бывая на рынках, женщины часто предлагают «погадать», некоторые дети все еще попрошайничают, есть случаи мелких краж и нарушений общественного порядка, правил дорожного движения. Но, учитывая массовую необразованность и порой неграмотность цыган, очень сложно вести среди них разъяснительную и просветительскую деятельность. Ведь инстинктивно их мысли и действия в основном направлены на «выживание»: цыганские мужчины все время заняты зарабатыванием каких-либо средств, чтобы прокормить семью, а цыганские женщины, как правило, имеющие много детей, заняты бытом. По мере повышения правовой грамотности и общего образовательного уровня, думаю, проблем станет меньше. Поэтому моя первая задача — снять напряженность, разрешить острый конфликт вокруг поселения, а вторая и очень важная — именно разъяснительная работа по повышению правовой грамотности, правильному отношению к институтам власти, поведению в обществе.

Сергей МАЛАНОВСКИЙ,
адвокат

18-19 мая 2012 года в АДЦ «Мемориал» прошла конференция «Юридические возможности защиты прав цыган в России». В ней участвовали адвокаты и юристы, с которыми АДЦ «Мемориал» сотрудничает по проекту «Правовая помощь поселениям цыган в России». Проект охватывает всю нашу страну: среди участников были юристы из Красноярска, Омска, Челябинска, Белгорода, Калининграда, Рязани, Сочи, Воронежа. В этих регионах жители цыганских поселений сталкиваются со схожими проблемами.

В программе конференции было запланировано обсуждение всех основных направлений юридической защиты по проекту, обмен опытом решения основных проблем цыганских поселений в различных регионах. Сотрудники АДЦ «Мемориал» представили основные достижения и опыт организации в сфере адвокации и защиты цыганских поселений, а также по проектам защиты прав цыганских детей в школах. Особое внимание в этом году было уделено проблеме полицейского насилия в отношении цыган, в том числе и для обобщения таких случаев в рамках подготовки отчета АДЦ «Мемориал» о пытках и нарушениях со стороны сотрудников полиции. Адвокат Сергей

Малановский рассказал о ситуации с незаконными задержаниями в Белгороде. Адвокаты также подняли вопрос насилия и угроз в ходе расследования уголовных дел. Особенности международного обжалования осветили адвокаты Ольга Цейтлина и Марина Дубровина.

Успешным опытом каждодневной работы по получению личных документов и регистрации домов цыганских поселений поделились юристы

из Омска, Челябинска, Самары. Правозащитница из Челябинской области Надежда Кутепова рассказала об опыте привлечения уполномоченного по правам человека для решения проблем цыган. Юрист из Волгограда, который не смог приехать, сообщил, что в результате совместных обращений поселение в Верхней Ельшанке успешно защитили от сноса, а сейчас производятся попытки зарегистрировать дома, чтобы угрозы выселения не повторились. Сотрудники АДЦ «Мемориал» рассказали о ситуации в Липецке, где завершается регистрация 13 домов цыганского поселения, а также об уникальном случае сотрудничества с представителями бизнеса в Тюмени, где фирма-застройщик уже купила землю и начала строительство поселка для переселения цыганских семей.

По итогам конференции было принято решение усилить взаимодействие и сотрудничество между юристами, которые занимаются защитой прав цыганских поселений в регионах, для обмена опытом и информационной поддержки.

Анна УДЬЯРОВА

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Правозащитные заявления

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В 300 РАЗ УЖЕСТОЧИЛА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОТЕСТ, А ИСПОЛНИТЕЛИ УЖЕ ПРЕСЛЕДУЮТ ВОЛЬНОДУМЦЕВ ЗА НОШЕНИЕ ФУТБОЛОК И РИСОВАНИЕ НА АСФАЛЬТЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРОТИВ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЖИТЕЛЕЙ РФ НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ И ВЫРАЖЕНИЯ СВОЕГО МНЕНИЯ

3

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ВЫСТУПИЛ В ЗАЩИТУ АКТИВИСТОВ ЛГБТ-СЕТИ

4

Правозащитная аналитика

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ПРОТЕСТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. *Стефания Кулаева*

4

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ АКТИВИСТОВ. *Инесса Сахно*

6

«РЕПРЕССИВНЫЙ» АСПЕКТ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. *Сергей Михеев*

7

КОММЕНТАРИЙ ПСИХОЛОГА К ПЛАНАМ РОССИИ СНИЗИТЬ ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. *Илья Бердышев*

8

Права мигрантов

КОНФЕРЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ, ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА. *Екатерина Назаршоева*

10

РОССИЯ — СТРАНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ? Настольная игра о сложностях трудовой миграции. *Андрей Якимов*

11

МИГРАНТЫ ПЕРЕСЕКАЮТ ГРАНИЦУ. *Майрам Самикова*

13

ДЛЯ КОГО ОТКРЫТЫ ДВЕРИ НЕВСКОГО РАЙОНА? *Сергей Михеев*

14

Права цыган

«НЕВИДИМЫЕ ЖЕРТВЫ» ПОЛИЦЕЙСКОГО НАСИЛИЯ И ПРОИЗВОЛА ОРГАНОВ ВЛАСТИ. *Анна Удьярова*

15

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЦЫГАН В БЕЛГОРОДЕ. *Сергей Малановский*

16

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОЕКТУ «ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПОСЕЛЕНИЯМ ЦЫГАН В РОССИИ». *Анна Удьярова*

17

СТР.2 — РЕПОРТАЖ С ПИКЕТА «НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ — УЗНИКУ СОВЕСТИ!»

СТР.19 — РЕПОРТАЖ С КОНЦЕРТА «8 АПРЕЛЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЦЫГАН»

На протяжении нескольких лет 8 апреля отмечают цыгане Северо-Запада. В этот раз в праздновании приняли участие жители котлярских поселений в Ленинградской и Новгородской областях, а также русска рома из Санкт-Петербурга. Посмотреть концерт пришли не только цыгане, но и люди, просто интересующиеся цыганской культурой и проблемами цыган. Среди зрителей были и ребята из приюта для иногородних и иностранных детей «Транзит». Важность концерта была не только в танцах и песнях, мастерски исполненных цыганскими артистами, но и в том, что состоялась встреча людей раз-

ных культур и национальностей. К сожалению, такие встречи обычно не происходят в повседневной жизни: часто причиной тому служат стереотипные представления друг о друге.

Концерт начался с песни «Гэ-лем, гэлем», которая в 1971 году была утверждена в качестве гимна цыган всего мира. Директор АДЦ «Мемориал» О.А. Абраменко поздравила всех присутствующих с праздником и напомнила, что в первую очередь через получение образования цыгане смогут занять достойное место в обществе. Концерт продолжился выступлениями Образцового цыганского ансамбля

8 АПРЕЛЯ - МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЦЫГАН

8 апреля 2012 года в Санкт-Петербурге прошел праздничный концерт, посвященный Международному дню цыган. В празднике, организованном АДЦ «Мемориал», приняли участие цыганские артисты из Санкт-Петербурга, Ленинградской и Новгородской областей.

8 апреля 1971 года состоялся Первый всемирный съезд цыган, на котором обсуждались вопросы сохранения языка и культуры цыган, преследований цыган во время Второй мировой войны, а также были приняты цыганские флаг и гимн. В память об этом съезде с 1990 года отмечают Международный день цыган.

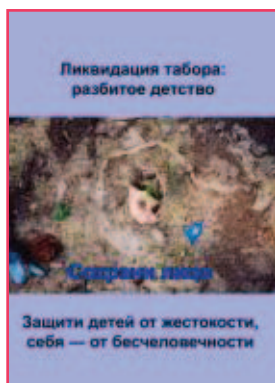

песни и танца «Красная роза» из Ленинградской области и цыганских артистов из г. Чудово Новгородской области. Танцы и песни в исполнении участников вызвали живой отклик зрителей. Во время выступления Александры и Марии Ильинских желающих пригласили на сцену, и уже невозможно было различить зрителей и артистов. Концерт завершился песней в исполнении Яна Мурадынского, которую подхватили все присутствующие.

Важно, что цыгане из разных этнических групп и из разных мест проживания вместе отметили день, ставший символом объединения цыган в борьбе за свои права, — права, которые регулярно нарушаются и в современном мире.

Кирилл КОЖАНОВ

В АДЦ «МЕМОРИАЛ» МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ:

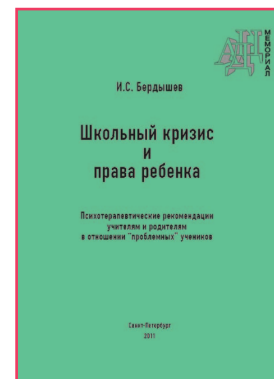
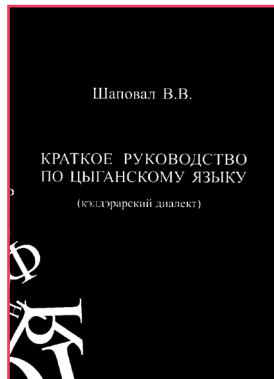
ВСЕ ПЛАКАТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА НАШЕМ САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG

ПОСОБИЯ ДЛЯ ШКОЛ

**ИЗДАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ ФИНАНСИРУЕТСЯ ИНСТИТУТОМ
«ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» И ШВЕДСКИМ АГЕНТСТВОМ
ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ (SIDA)**

Бюллетень Антидискриминационного Центра «Мемориал». Тираж 999 экз. Пишите нам по адресу: 190005, Санкт-Петербург, а/я 15, АДЦ «Мемориал», тел./факс (812) 575-90-50; наш сайт: www.adcmemorial.org. Главный редактор: Стефания Кулаева. Ответственный редактор: Ольга Абраменко. Верстка Анастасии Некозаковой. Перепечатки приветствуются, просим по возможности ссылаться на источник.